

Научное издание
**НИИ Медитативных практик и
Синергийной Антропологии**
им. Авраама бен Шмуэля Абулафии, НИИ.org

Неолит

в поисках

Лёгкой Жизни

В новом исследовании [эксперта по медитативным практикам](#), Павла Михайловича Тараканова, рассматривается **источник** мистериальных культов времен неолита, а также некоторые из применявшихся **техник вхождения** в транс.

Тараканов, Павел Михайлович - Неолит в поисках [Лёгкой](#) Жизни.

[ЖитьЛегко.рф](#), 2025

[pdf](#); doi: 10.5281/zenodo.17678647

Охотники против земледельцев-

в Мистерии Неолита

Донеолитический человек не знал земледелия. Как показано на множестве фактов в монографии *Пикалова Д.В. "Миф и ритуал неолита" (2015)*, охота и собирательство были более продуктивны чем раннее земледелие (с.78-83). Причиной распространения земледелия - стала эксплуатация постепенно увеличивающейся части малопредприимчивых (которых принудительно привязывали к месту для эксплуатации и делали рабами-"земледельцами"). Выгодополучателем - была всё более сужавшаяся группа охотников и собирателей, остававшихся свободными.

Среда охотников - постепенно превращается в царско-княжеский институт, собиратели - делаются ремесленниками или торговцами. И те и другие - проживают в городах (вспомним, по библейскому сюжету, основателя первого города - Каина, этимология имени которого - "кузнец, ремесленник", "убивший брата" - намёк на сельхозрабство). Те, которые приспособиться к городскому быту не смогли, но и не позволили сделать себя сельхозрабами - остались кочевниками, например цыгане. Центральным же объединяющим элементом всех этих узких групп - была **мистерия**, или **коллективный транс**, соединявший на подсознательном уровне.

Об изначально рабском характере земледелия говорит и этимология: **"работа" - от "раб"**, "труд" - от "трудный", "страдА" - от "страдание".

Некоторые возразят: "для общества охотников и собирателей *не было характерно* рабство". Но так говорят, видимо, те же - которые не называют рабством - и крепостное право, и колхозную систему.

«Человек архаических сообществ.. входил в пространство мифа и идентифицировал себя.. со своим **тотемным предком**. » [с. 29]

«В процессе отправления мифологического ритуала взрослые члены племени как бы идентифицируются со своими тотемными предками, и в их обличье проживают странную.. жизнь.» [с. 27]

«М. Элиаде отмечает: «Через несколько тысячелетий после победы земледельческой экономики **мировоззрение первобытных охотников** снова скажется в истории. Вторжения и завоевания индоевропейцев и тюрко-монголов будут предприняты исключительно **под знаком охотника**, «хищника».

Члены индоевропейских военных союзов и кочующие всадники Центральной Азии **вели себя в отношении оседлого населения**, на которое они нападали, **как хищники**, преследуя, душа и пожирая степных травоядных или домашний скот. Многочисленные индоевропейские и тюрко-монгольские племена **носили эпонимы хищных зверей** (прежде всего, волка) и вели своё происхождение от териоморфного мифического предка. Воинские **инициации индоевропейцев предполагали ритуальное превращение в волка**: парадигматический воин усваивал поведение хищника.

Ко всему прочему, преследование и убийство дикого животного становится **мифологической моделью** покорения территории и **основания государства**. У ассирийцев, иранцев и тюрко-монголов способы охоты и войны сходны до неразличимости.

Повсюду в евразийском мире, от появления ассирийцев до начала нового времени, охота служит для суверенов и военной аристократии как школой и испытательным полем».

Охота – удел.. {имеющих высокий статус} сословий – от египетских фараонов до аристократов Европы, важная часть их великосветской жизни, в средневековой Англии она являлась основным развлечением короля и нормандской аристократии.. Сотни тысяч лет, прожитые человеком в своего рода **мистическом симбиозе с животным миром**, оставили неизгладимые следы.

Оргиастический экстаз способен реактуализировать **религиозное поведение древнейших палеогоминид** – поедание жертвы в сыром виде; это происходило в Греции, среди поклонявшихся Дионису, или уже в XX веке, у марокканских айссава.

Не поэтому ли **труд земледельца, как и он сам, презирались во все времена**? Вот что пишет Пьер Монтэ в своей книге «Египет Рамзесов»:

«Писец относился с презрением к любому, занимавшемуся физической работой, но ниже всех он ставил земледельца. На своей работе земледельцы изнашивались так же быстро, как их орудия. **Их били и нещадно эксплуатировали** хозяева и сборщики налогов, их обкрадывали соседи и грабили мародёры, их подводила погода, разоряли саранча и грызуны, на них ополчались все враги рода человеческого – такова была доля земледельца. Жену его могли бросить в тюрьму, детей забрать за долги. Земледелец являл собой **законченный образ несчастного** человека...».

Презрение к земледельцу мы видим и в другом древнеегипетском тексте «Поучение Ахтоя, сына Дуауфа». Спустя несколько тысяч лет отношение к земледельцам не изменилось: «Угрюмые животные, самцы и самки рассеяны по стране; грязные и мертвенно бледные, испалённые солнцем, прикованные к земле, которую они роют и перелопачивают с неукротимым упорством; они даже владеют своего рода даром членораздельной речи, и когда выпрямляются, то на них можно заметить человеческие лица, и они действительно люди. Ночью они возвращаются в свои логова, где они *живут на чёрном хлебе, воде и кореньях*», – пишет в XVII веке Жан де Лабрюйер о французских крестьянах своего времени.

Адам и Ева, как повествует ветхозаветный текст, пребывая в райских садах Эдема, жили **естественной жизнью собирателей**, и лишь изгнанные оттуда стали земледельцами.» [с. 49-52]

«...образ Сада Эдемского, где жили первые люди.., прежде чем были изгнаны из рая, – это **абсолютно точное воспоминание** о характере человеческого существования в донеолитическую эпоху. **Феномен труда** как чего-то принципиально трудного возникает **только с возникновением земледелия**. И тот фундаментальный культурно-психологический перелом, который происходит в результате возникновения феномена земледелия, с удивительно точной образностью зафиксирован в текстах Библии. Кто такие Адам и Ева, эти первожителю Сада Эдемского? В сущности, это типичные собиратели, не знающие труда. И лишь пережив искушение познанием, будучи изгнаны из рая, они оказываются обречёнными на труд возделывать землю.» [с. 79-80]

«Исторический опыт показывает, что обычно насилие и агрессия исходили от скотоводческих культур. Кочевники-иудеи, скифы, сарматы, гунны, арабы, монголы воспринимали **земледельческое население как добычу**.

«Древние иудеи страстно желали навсегда обосноваться на плодородных равнинах. Но характерно, что они **мечтали о землях, «текущих молоком и мёдом», а не о землях изобилующих урожаями**, подобных тем, какие представляли себе в загробной жизни египтяне... Организованные государства древнего Ближнего Востока были земледельческими, но **ценности земледельческой общины противоположны ценностям кочевого племени**, а в особенности – их крайнего типа – кочевников пустыни.

Уважение оседлых земледельцев к безличной власти и зависимость, принуждение, налагаемое организованным государством, означают для кочевника непереносимую нехватку личной свободы. Вечная забота земледельца обо всем, что связано с явлением произрастания, и его **полная зависимость** от этих явлений **представляются кочевнику формой рабства.**» [с.31]

«Исследования археологов показывают, что **продолжительность жизни первых земледельцев** была **ниже, чем у** окружавших их **охотников и собирателей**. Анализ костных останков показывает, что **питание земледельцев было значительно скуднее**, чем у охотников и собирателей, земледельцы чаще болели, как вследствие скудности питания, так и большой плотности населения, да и сами кости земледельцев значительно меньше, так как изменился характер физической нагрузки.

Использование каменных зернотёрок приводило к тому, что песчинки камня попадали в муку и хлеб, и со временем стирали зубную эмаль. Поэтому зубы ранних земледельцев более изношены. Как отмечают археологи, детская смертность в Иерихоне была предельно высокой, средний возраст его обитателей 20 лет, до 40–45 лет редко кто доживал. Людей постарше в Иерихоне, очевидно, вообще не было.» [с. 78]

Археологически подтвержден запрет "брачных отношений между охотниками и земледельцами, как это происходит между современными пигмеями и банту." [с. 78]

М. В. Козловская в статье «Пищевые новации производящего хозяйства» отмечает: «В целом, можно сказать, что *земледелие* увеличивает долю углеводов в пище и *снижает количество* и разнообразие белков... Малые размеры тела аборигенного населения Юго-Восточной Азии связаны с традицией питания преимущественно углеводной, а не белковой пищей. В полной мере это может быть отнесено к населению, ассоциированному с древними очагами американского *сельского хозяйства* – Центральная и Южная Америка, где очень велик процент низкорослых групп среди индейцев Мексики, Гватемалы, Венесуэлы, Гвианы, Перу, Боливии, Аргентины. Как правило, территории, где аборигенное население характеризуется пониженной длиной тела, отмечены и *пониженными* значениями *массы тела*».

Не это ли имели в виду авторы Ветхого Завета, когда говорили об изгнании сначала Адама и Евы, а после и Каина, обречённых «со скорбью... питаться от неё (земли) во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой»? Не стал ли труд земледельца восприниматься творцами Ветхого Завета именно как наказание («**проклята земля** за тебя..») и греховное занятие («...не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе...»). **Сами-то иудеи были кочевниками.**

«...Мы должны сделать однозначный вывод, что распространённое **представление о тяжёлом повседневном труде** как условии выживания первобытного человека – **это** не более чем **иллюзия** здравого смысла. «Они не сеют, не жнут», значит, принципиально не знают феномена изнуряющего труда. В этом библейском образе заключена глубочайшая историческая истина. **Образ Сада Эдемского**, где жили первые люди, сотворённые Господом, прежде чем были изгнаны из рая, – **это абсолютно точное воспоминание о**

характере человеческого существования в донеолитическую эпоху. Феномен труда как чего-то принципиально трудного возникает только с возникновением земледелия.

И тот фундаментальный культурно-психологический перелом, который происходит в результате возникновения феномена земледелия, с удивительно точной образностью зафиксирован в текстах Библии. Кто такие Адам и Ева, эти первожителы Сада Эдемского? В сущности, это типичные собиратели, не знающие труда. И лишь пережив искушение познанием, будучи изгнаны из рая, они оказываются обреченными на труд возделывать землю. И это крайне важно: **неолитический человек переживает земледельческий труд как проклятие**, как наказание Божие».

«...В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься». В этих словах, как нельзя лучше, передана горечь наказания Адама за ослушание, и **земледелие** тут **часть.. проклятия**.

«Но какие бы трактовки ни давали мы библейскому мифу, факт заключается в том, что возникновение изматывающего систематического земледельческого труда – это, конечно, большая загадка. Пожалуй, не возникало бы особых вопросов, если бы земледелие возникло в качестве факультативного рода деятельности, дополняющего традиционные охоту и собирательство. Однако факт заключается в том, что у неолитических народов, которые начинают заниматься систематическим земледелием, происходит практически полный отказ от традиционных форм охоты и собирательства, и это крайне странно, поскольку эффективность земледелия на ранних его этапах крайне низка, трудовые затраты чрезвычайно велики, а питательная ценность получаемого продукта не сопоставима с той, которая обеспечивалась традиционными формами обеспечения продовольствием. Но **с какой стати вольные охотники и собиратели добровольно отказываются** от традиционных форм самообеспечения продовольствием и возлагают на себя **ярмо тяжелейшего, изматывающего труда**? Обычные ссылки на практическую целесообразность этого перехода, попытки объяснить возникновение феномена земледелия поиском новых источников пропитания совершенно не убедительны. Говорят, что стали истощаться охотничьи угодья, оскудели дикие источники пропитания растительного происхождения – но ведь это попросту неправда. В эпоху, которая непосредственно предшествовала неолитической, естественные источники пропитания в тех местах, в которых исторически возникает земледелие – это долины крупных рек – оставались изобильными и разнообразными, и ничуть не более бедными, нежели в тех, где земледелие так и не возникло – на этом настаивают сегодня многие авторитетные учёные».

.. постановка вопроса, на наш взгляд, кажется верной. **Ни о какой практической целесообразности раннего земледелия не может быть речи.**

Но уже предельно ясно, что **не голод** был главным **двигателем неолитической революции**. «В прошлом, когда считали, что охотники и собиратели жили в большой нужде, влача полуголодное существование, ответ на этот вопрос не вызывал больших затруднений: полагали, что переход к земледелию облегчал труд по добыче пищи и давал больше свободного времени для других занятий. В последние десятилетия стала очевидной упрощённость такого подхода. Выяснилось, что условия жизни многих охотников и собирателей были не столь тяжёлыми, а голодовки не столь неизбежными, как считали раньше...».

К. Леви-Стросс пишет: «Обитателям пустынного региона в Южной Калифорнии... – индейцам каюлла, числом в несколько тысяч, не удавалось истощить природные ресурсы;

они жили в изобилии. Поскольку в этой стране, выглядевшей обездоленной, они знали не менее 60 пищевых и 28 других растений с.. лекарственными свойствами». Один из первых исследователей Австралии Дж. Грей отмечает: «Абориген точно знает, что производит его земля, и в какое именно время года, он знает, какими способами обеспечить себя всем необходимым. Соответственно он распределяет свои посещения различных частей принадлежащей ему охотничьей территории; и я могу только засвидетельствовать, что **в хижинах туземцев всегда царит изобилие... За два – три часа они могут добыть пищи на целый день**». Так же обстоит дело и в наше время в общинах австралийцев, ведущих традиционный образ жизни. Взрослые члены двух локальных групп, изученных в 1948 г. Ф. Маккарти и М. Макартур, **трудились в среднем четыре – пять часов в день**. И этого времени вполне хватало для того, чтобы обеспечить каждого члена группы достаточным и по составу, и по калорийности количеством пищи.

Как отмечает В. Р. Кабо, советский и австралийский этнограф-австраловед, лауреат премии имени Миклухо-Маклая: «Для того чтобы обеспечить себя достаточным количеством пищи каждому взрослому бушмену, **достаточно было трудиться 2,5 дня в неделю**, считая рабочий день равным 6 часам, что составляет **2 ч 9 мин в день**»⁵. Подсчёты показывают, что **труд одного человека – охотника и собирателя – может обеспечить пищей четыре – пять человек**, а работоспособная часть населения составляет у бушменов 61,3 %. Дж. Вудберн пишет, что охотники и собиратели хадза, живущие в Восточной Африке, **затрачивают на добывание** пищи в среднем **не более двух часов в день**. А наши палеолитические предки жили в более благоприятных условиях.

В книге «Экономика каменного века» М. Салинз сформулировал парадоксальный вывод: **ранние земледельцы трудились больше, но имели уровень жизни ниже, чем позднепервобытные охотники и собиратели**. Известные в истории **раннеземледельческие народы работали, как правило, гораздо большее число дней, чем тратили на добывание пищи дожившие до XX в. первобытные охотники и собиратели**. По мнению М. Салинза, средств, имеющихся в распоряжении первобытного доземледельческого общества, вполне достаточно для удовлетворения его потребностей. Представление о голодной жизни отсталых народов также оказалось очень сильно преувеличенным – **у земледельцев голодовки носили более тяжёлый и регулярный характер**. Дело в том, что при присваивающем хозяйстве люди забирали у природы далеко не все, что она могла им дать. Причина – не мнимая лень отсталых народов, а специфика их образа жизни, не придающая значения накоплению материального богатства (которое к тому же часто и невозможно накапливать из-за отсутствия технологий длительного хранения пищи). Возникает парадоксальный вывод, который называют **парадоксом Салинза**: в ходе неолитической революции **совершенствование аграрного производства ведёт к ухудшению уровня жизни**.

Удивительно, но даже у ряда племён, частично перешедших к скотоводству, существуют пищевые табу на поедание одомашненных животных. М. Дуглас приводит данные о племени леле, в котором чистым и безопасным считается мясо дичи, добытое в лесу стрелами и ловушками охотников. Мясо куриц и коз, которых разводят леле, в пищу практически не употребляются. Куриц считают неподходящим для употребления только женщинами, коз же вообще не едят, а разводят для обмена с другими племенами. Все это указывает, что недостатка в пище, полученной с помощью охоты, леле не испытывают, наоборот, раз у них остаются ещё силы и время ухаживать за одомашненными животными, которых они не употребляют в пищу. Эти примеры как нельзя лучше показывают, что **практическая целесообразность перехода к земледелию отсутствовала.**»[с. 79-83]

Способы Трансонаведения

Классическим способом наведения транса - является **уменьшение** поступления информации **извне**.

Достигается это любым из двух способов: или **изоляционным** (т.н. депривация - сидеть в тишине, темноте, без движения) или сделав внешние ощущения **монотонно-предельноинтенсивными** - катарсис Ошо, литургические собрания неопятидесятников, **болевы техники древних культов**:

26 И взяли *тельца* {жертвы кровью}, который дан им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: «Ваале, услышь нас!» Но не было ни голоса, ни ответа. И *скакали* {совершали ритмичные движения} они у жертвенника, который сделали. ..

28 И стали они **кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним.**

29 Прошел полдень, а они все еще *бесновались* {экстатическое наведение} до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха.

3 Царств 18:26-29 (Синодальный перевод)

Как правило, применялось **сочетание обеих** техник: **ночь, костер в центре** (постороннего не видно) - для ограничения чувств; **громкие ударные звуки и движения, сильные осязательные** ощущения - для переполнения соответствующих систем восприятия.

«Этнография приводит множество свидетельств дошедших до нас архаических **техник достижения** экстаза, будь то танцы, музыка или ритуалы». [с. 177, со ссылкой на: **Arnold M. Ludwig. Altered States of Consciousness**. P. 19–22]

«Известный специалист по изучению изменённых состояний сознания Арнольд М. Людвиг указывает и такие способы достижения транса, как «**снижение остроты сенсорных восприятий, повторяющуюся монотонную** стимуляцию организма», «возбуждённое эмоциональное состояние, достигаемое с помощью **сенсорных перегрузок**, которые могут **сопровождаться активной физической деятельностью** и значительным напряжением сил», «душевные состояния, являющиеся результатом фокусируемой или избирательной концентрации внимания» ». [с. 3-27]

«**Снижение остроты сенсорных восприятий**» - это метод достижения транса, основанный на **ограничении** потока **внешней информации** к органам чувств.

Зрение: Длительное сосредоточение на одном объекте (например, на пламени свечи или мандале), нахождение в полной темноте или использование повязки на глаза.

Слух: Монотонные звуки (барабанный бой, мантры, гудение), использование берушей или нахождение в полной тишине.

Осязание: Неподвижная поза (как в медитации), устранение тактильных раздражителей.

«В качестве примера можно привести **Танец Солнца** североамериканских индейцев племени лакота, который включает в себя **болезненное прокалывание кожи**, как раз то, что Арнольд М. Людвиг называет «**сенсорными перегрузками**». Таким способом **танцующие** лакота **вводят себя в изменённое состояние сознания**, конечной целью которого является достижение видений». [с. 177]

«Бушмены из Калахари не проводят различий между эпилептическим припадком и **трансом, вызванным ритмичными танцами**, в который входят шаманы, называя и то и другое состояние маленькой смертью». [с. 199]

«На северо-западе Индии в племени саора для достижения транса используют **монотонную музыку**». [с. 178] «Шаманы племени магар из Непала используют **барабаны** и колокольчики, звуки которых, по их мнению, являются **необходимыми для путешествия** души в мире духов». [с. 178]

«Сам феномен шаманской болезни, о котором постоянно упоминает М. Элиаде, также основан на представлении о том, что шаманскую силу может получить только **тот, кто может выйти** из-под контроля своего разума» [с. 84].

«...цель подобных психопрактик, а это именно психопрактики, поскольку соответствующие действия выполняются совершенно добровольно, испытываемые сами контролируют свои действия, состоит в том, чтобы **разрушить** в сознании посвящаемого **привычные ему ролевые стереотипы**, и тем самым высвободить необходимую внутреннюю энергию для психической трансформации.» [с. 84; цитата по: Сафронов 2004 с.107]

Пикалов, Д. В. - Миф и ритуал неолита
/ Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – 217 с.
ISBN 978-5-9296-0767-7. – EDN VFVTRB

Индонезия, остров Ява

«На Яве до сих пор существуют древнейшие формы искусства, связанные с состоянием **коллективного транса**, которое позволяет каждому из его участников путем вхождения в состояние аффекта получить своего рода эмоциональный мистический опыт, необходимый для психологической разгрузки.»

«Как отмечают многие зарубежные исследователи, принимавшие непосредственное участие в трансовых действиях, подобным формам ритуальной практики в жизни индонезийского традиционного общества отводится **огромная роль**»

Здесь мы также видим дуалистическое **противостояние двух** начал - охотников и земледельцев, переживаемое в образах:

«Противоборство, по сути, происходит между волшебной властью.. касеткен {магическая сила}, которая достигается лишь благодаря глубокой медитации, с одной стороны, и хтонической мощью Баронга, .. подземного мира, - с другой.»

«Победа в такой борьбе одной из сторон изначально вызывает сомнение, поскольку

противники в своём единстве наглядно иллюстрируют яванскую концепцию космического дуализма: в подобных ритуальных соревнованиях ни одна из сторон не может одержать окончательную, решающую победу.»

«Седьмая сцена, представляющая собой ритуальную игру в кошки-мышки, вполне может рассматриваться в качестве эпилога, поскольку Баронг, снимая маску, тем самым демонстрирует своё поражение, но при этом одновременно **начинает свой новый жизненный цикл.**»

Отдельно следует упомянуть о **центральном трансонаводящем ритме**. Он состоит из повторяющейся последовательности **трех барабанных ударов**: умеренный удар, сильный удар, удар рассыпанный (четыре пальцами сразу). Хотя в обычной музыкальной практике на Яве по барабанам ударяют палочками, во время мистерии - для глубокого единения с ритмом и друг-с-другом, используются только удары в барабан кистью руки.

Алябьева, А. Г. О роли тембра в гетерофонии индонезийского трансового действа Рейог Понорого

// Проблемы музыкальной науки. – 2009. – № 1(4). – С. 99-104. – EDN JWRWHH

Библиография

- Сафронов А. Г. Религиозные **психопрактики** в истории культуры. Харьков, 2004
- Ludwig, Arnold M. - **Altered States of Consciousness** \\ Arch Gen Psychiatry. 1966;15(3):225–234
doi: .1001/archpsyc.1966.01730150001001
- Павел Михайлович Тараканов - [Даосизм](#) как путь Лёгкой Жизни. Дао.su, 2025
doi: 10.5281/zenodo.17636475
- см. также дополнительные исследования по теме:
"Altered States of Consciousness"